

АЛЕКС ПЕРЕДЕРИЙ

ЛОЖНАЯ АТАКА

Алекс Передерий

Ложная атака

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55974764

SelfPub; 2024

Аннотация

На Землю нападают инопланетяне? Или это фейк? Группа добровольцев отправляется в глубину джунглей, чтобы во всем разобраться. Очень скоро оказывается, что все они собрались вместе не случайно. Тем временем могущественные корпорации борются за власть, ведь атака монстров – отличный повод!

Содержание

Тизер	4
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	21
Глава 4	24
Глава 5	29
Глава 6	35
Глава 7	42
Глава 8	60
Глава 9	65
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Алекс Передерий

Ложная атака

Тизер

Тяжелый грузовой квадрокоптер летел над зеленым морем джунглей так низко, что, казалось, вот-вот зацепит брюхом за ветки. Благодаря мощным винтам огромная машина скользила, будто невесомая. Ливень нещадно хлестал по черному матовому корпусу, и когда один из пассажиров распахнул боковую дверь, на полу кабины тут же образовалась лужа.

– Я ничего не вижу! – крикнул мужчина в микрофон.

Он проверил страховочный трос, высунулся из квадрокоптера по пояс.

– Вообще ничего!

Мужчина вернулся в кабину, отфыркиваясь от воды.

– Чертовы джунгли. Это точные координаты?

– Груз нужно оставить здесь, – ответил пилот.

Густые заросли под квадрокоптером ничем не отличались от тех, над которыми они летели последний час.

– Какого черта? Нет инструкций, значит, сбросим прямо так!

Он захлопнул за собой люк и начал готовить к сбросу

большой пластиковый бокс цвета хаки. Нацепив на себя погрузочный экзоскелет, он установил груз на платформу, потом подошел к панели управления и нажал на кнопку. Округлое брюхо квадрокоптера распахнулось, и джунгли моментально проглотили контейнер, словно его и не было.

– Интересно, что там? – спросил пилот.

– Ничего хорошего, – буркнул мужчина.

Словно в ответ на его слова из листвы вынырнуло коричневое щупальце и обхватило крепление винта.

– Ходу! Ходу! – закричал мужчина, но было поздно.

Следом в квадрокоптер “выстрелило” еще несколько щупалец толщиной с автомобильный трос. Они мгновенно оплели корпус и потащили машину вниз. В винт попала макушка дерева, раздался хлопок, стабилизаторы не смогли справиться с нагрузкой. Треск деревьев, крики и тихое рокотание из пучины джунглей слились с раскатами грома.

Глава 1

Комитет "Первый контакт" при ООН в очередной раз собрался для слушания докладов и голосования. Огромный зал был как обычно полон людей. Тут были и уполномоченные представители мегакорпораций, именитые ученые, послы крупных государств, журналисты. На огромном табло над трибуной демонстрировались слайды презентации. Спикер от Tetra Corp в очередной раз призывал проголосовать за дипломатическую миссию.

– Мы уверены, что существо, обнаруженное на Марсе, готово к контакту! – заявил он и обернулся, демонстрируя последние снимки из закрытого сектора. На расплывчатых изображениях был виден темный провал пещеры и человеческая фигура, стоящая у входа, словно страж.

– Очевидно, что мы имеем дело с высокоразвитым существом. Оно использует оборудование, которое оставили на поверхности колонисты.

Фотография пещеры сменилась на карту бывшей земной колонии, где были обозначены уцелевшие хабитаты.

– На прошлой неделе оно утащило в пещеру остатки аэропонной фермы. Наши эксперты предполагают, что это попытка создать в полостях марсианского грунта экосистему. После нашего доклада состоится голосование, и я прошу вас проголосовать за организацию новой экспедиции на Марс.

В конференц-зале послышались громкие аплодисменты. Спикер хотел добавить еще что-то, но динамики выдали громкие помехи. Люди морщились, закрывали уши. Технические специалисты были вынуждены отключить колонки, и в наступившей тишине послышался громкий и отчетливый мужской голос:

– Извините за шум, но мне показалось, что вам не мешает небольшая встряска.

Пока гости с недоумением переглядывались, один из журналистов указал на балкон. Рой фотографических дронов метнулся туда. Вспышки над объективами аппаратов защелкали, и на несколько секунд воздух под крышей расцвел серебристыми искрами, словно фейерверком. В свете прожектора и яркого мерцания на перила балкона вскочил Доминик Михаэль Дрэйк.

Глава военной корпорации был одет в алый бархатный костюм, подчеркивающий его бледность. Тонкие губы мужчины скривились в презрительной ухмылке. В руках поблескивал золотой микрофон.

– Мне не выделили времени на выступление, так что пришлось импровизировать.

Он прохаживался по широким перилам, как по бордюру, иногда пошатываясь. Охрана, ворвавшаяся на балкон, не рисковала приближаться, чтобы не нарушить равновесие. Члены комиссии как один стояли замерев. Михаэль откинул длинные черные волосы за спину и продолжил:

– Я не умею и не люблю всю эту корректность и умные формулировки. Так что скажу как есть. Три года назад на наших колонистов напал монстр, отобрал ресурсы, убил кучу людей, а мы все еще не наштиговали логово твари ядерными ракетами! Какого черта?

По залу пошел ропот неодобрения. Организаторы съезда носились между рядами, переговариваясь между собой по рации. Они пытались вычислить канал, по которому был подключен микрофон Михаэля, впрочем, безуспешно. Широкие двери партера распахнулись, и в помещении появились пожарные. Они тянули за собой белое полотно. Изголодавшиеся по сенсациям журналисты старались занять дронными самые выгодные точки. Только спикер Tetra Corp оставался спокоен. Молодой человек со светлыми волосами в идеальном черном костюме стоял на трибуне, сложив руки на груди. Он не отрываясь следил за Михаэлем, как зверь, выжидающий хорошего момента для нападения.

– Хватит тянуть резину! Дождетесь того, что эта тварь доберется до нас первой, и бах! Нет человечества...

Михаэль вздохнул, окинул взглядом замерший в ожидании зал.

– Все, – мужчина пожал плечами, – Спасибо, что дали мне высказаться. А теперь голосуйте уже нормально. Не как трусы.

Люди в зале продолжали стоять, устремив взгляды на балкон. Только пожарные методично двигали зевак, постепенно

разворачивая батут.

Михаэль приподнял бровь и хмыкнул:

– Вы что думаете, я прыгать буду? Я ж не в цирке, – с этими словами Михаэль повернулся, аккуратно слез с перил и под очередную волну искрящихся вспышек позволил охране вывести себя из зала к черному ходу, где его люди уже расчистили путь к пожарной лестнице.

Освободившись от крепкой хватки бугаев из ООН, Михаэль отряхнул пиджак и распахнул дверь с надписью “Выход”. На лестничной клетке его уже ждала личная помощница Агата. Яркая блондинка с идеальными стрелками и безупречными алыми губами.

– Это было эффектно, – произнесла она, не отрывая глаз от экрана планшета. – Ждем голосования?

Михаэль расстегнул пиджак, выудил из внутреннего кармана фляжку и начал спускаться по ступеням.

– Это стадо баранов не способно ничего решить, – в хриплом голосе мужчины слышались нотки презрения. Агата спускалась следом, отставая на три ступени.

– Тогда в чем смысл? Теперь они боятся, что вы начнете действовать, не ожидая одобрения. Установят слежку.

– Прекрасно, – Михаэль остановился и сделал глоток из фляги, – пусть следят. Все что нужно – уже сделано. Скоро они сами ко мне приползут.

Агата кивнула, открыла на планшете календарь.

– Когда ориентировочно?

– Через полгода. А что?

– Нужно убедиться, что в этот промежуток у вас будет достаточно времени для унижения врагов, самодовольных выступлений и скандальных пьянок.

– Ты ж моя лапа, – расхохотался Михаэль и пошел дальше.

Агата задержалась на несколько секунд, отмечая в календаре май две тысячи пятьдесят четвертого года.

Глава 2

Александр распахнул двери старинного особняка и вздохнул, глядя на широкую белую лестницу, которая начиналась прямо в холле. Резные дубовые перила с замысловатым орнаментом идеально сочетались с рамой большого портрета Дария Акке – прадеда Александра и основателя семейной фирмы, которая спустя три поколения выросла в мегакорпорацию. Промышленный гигант, претендующий на статус самой крупной организации на Земле. Александр был поразительно похож на высокого и статного мужчину с портрета. Серые серебристые волосы, яркие голубые глаза, аккуратный нос. Если сменить деловой костюм на старинный камзол, то его легко было принять за английского лорда или барона. Обычно вид уверенного и гордого портрета успокаивал Александра, но в последнее время ему казалось, что во взгляде предка чувствовался укор.

Собравшись с силами, Александр поднялся по мраморным ступеням на второй этаж, который последние годы был больше похож на больницу, чем на жилой дом. Старинный паркет был закрыт вспененным полиуретаном, стены покрыты пленкой, чтобы проще было дезинфицировать пространство. Деревянные двери заменили на пластиковые, а на месте, где раньше стояли роскошные диваны, теперь был круглосуточный пункт медсестры.

Операционная, реанимация, лаборатория, криокамеры – все это и даже больше было необходимо, чтобы сохранить жизнь Демиану – единственному сыну Александра и наследнику корпорации.

Не обращая внимания на медсестру, вытянувшуюся по струнке при его появлении, Александр прошел по коридору и заглянул в комнату сына.

Истощенное, хрупкое тело мальчика лежало на больничной койке в окружении приборов и разноцветных абстрактных картин, которыми были увешаны все стены. Холсты с непонятной мазней вытеснили семейные фотографии; книжные полки, цветочные горшки выступали в качестве подставок. На этом разноцветном пестром фоне Демиан казался еще бесцветнее. Он никогда не выглядел здоровым, но сейчас и вовсе напоминал узника концлагеря.

Александр сунул руки в дезинфектор, тщательно растер антисептик, а затем подошел к сыну, коснулся его лба, убирая в сторону пряди белых, тонких до прозрачности волос. Мальчик был едва ли теплее комнаты, но это скорее хорошая новость. Значит, пересаженная почка наконец прижилась. В дверном проеме мелькнула тень врача. Он скрылся с глаз быстрее, чем Александр успел его разглядеть. В последнее время Римус Азенкропп старался не попадаться на глаза, но в этот раз ему было не избежать неприятного разговора.

– Римус, зайдите, пожалуйста! – громко и настойчиво сказал Александр.

Несколько секунд промедления, и в дверях показалась высокая худая фигура доктора. Александр холодно смерил его взглядом. В их первую встречу Римус с горящими глазами утверждал, что новая схема лечения сработает, что пара лет мучений – и мальчик встанет на ноги. Прошло уже три, а Демиану становилось только хуже.

– Мистер Акке, я не хотел мешать вам.

– Каковы прогнозы?

– Я высылал вам отчет, – затараторил Римус, – там самые точные данные и...

Александр нахмурился и строго сказал:

– Хочу услышать это лично от вас.

Римус вздохнул, невольно ссутулив широкие острые плечи.

– Органы отказывают быстрее, чем мы успеваем их заменить.

– Что это значит?

– Мы его теряем. У нас в запасе год или два.

– Демиан знает? – в голосе Александра послышалась хрипотца, но лицо так и оставалось непроницаемо спокойным.

– Он чувствует свое тело лучше, чем с этим справляются наши приборы. Он умный мальчик, вы и сами знаете...

– Вы обещали ему помочь! Утверждали, что он бессмертен!

– Его клетки бессмертны, но не он сам. Аутоиммунные процессы разрушают его, организм борется сам с собой. Ес-

ли бы он был здоров, то жил вечно, но в таком состоянии он... умирает.

– Если вы не найдете способ его вылечить, то я уничтожу вас, – процедил Александр сквозь зубы. – Я сделаю так...

– Папа, – едва слышно прошептал мальчик, коснувшись руки отца, – мне нужно поговорить с тобой... наедине.

Демиан только что проснулся, взгляд водянисто-алых глаз казался немного рассеянным, но это впечатление было обманчивым. Бывало, что между приступами боли и припадками у юноши было всего несколько минут, но даже в это короткое время он успевал что-то сделать. Целеустремленность, упорство и собранность. В этом был весь Демиан, а еще он совсем не любил праздные беседы ни о чем, значит, разговор предстоял важный.

Александр дал Римусу знак удалиться, и врач с облегчением скрылся за дверью, прикрыв ее за собой.

– Мой фонд? – Демиану было тяжело говорить, потому он пренебрегал привычной вежливостью.

– Я все подготовил, но не считаю, что это правильно. Ты не в том состоянии, чтобы эффективно распорядиться двумя миллиардами, – строго сказал Александр.

Да, он был готов на все, чтобы хоть как-то скрасить последние годы сына, но такая огромная сумма в руках ребенка – нонсенс. Пришлось держать все в строжайшем секрете, а то в прессе поднялась бы шумиха, а в совете директоров – скандал.

– Они прилетят... нужно готовиться... я верю, – Демиан умолк и прикрыл глаза, набираясь сил.

– Есть много стартапов, которые делают ставку на то, что к нам прилетят разумные инопланетяне, но Domenic Congr во главе с Михаэлем Дрэйком утверждают обратное. Мои советники тоже склоняются к тому, что существо на Марсе – хищная тварь, которую нужно уничтожить, – Александр налил сыну воды и подал стакан вместе с трубочкой, – и я с ними согласен. Шанс на какие бы то ни было торговые отношения очень мал.

Демиан сделал несколько глотков и прошептал:

– Это мой расчет.

– Он ни на чем не основан, – возразил Александр. – Наша семья достигла всего благодаря взвешенным решениям и осторожности. Тебе сложно это понять. Ты еще ребенок и большую часть времени ты...

– Мне восемнадцать, – перебил его Демиан.

Голос мальчика прозвучал грубо, в нем слышались стальные нотки и колючая ярость. Александр невольно вздрогнул. Он не знал, как вести себя в такие моменты. Если бы сын был здоров, Александр быстро поставил бы его на место, но сейчас, когда счет идет на месяцы, не хотелось портить отношения. Нужно было как-то ответить, но, к счастью, в дверь раздался тихий стук. Найджел – телохранитель Демиана – протиснулся в щель и тихо сказал:

– Прошу прощения, сэр, но пришла она...

– Она, – прошептал Демиан, и лицо его мгновенно порозовело, на щеках появился лихорадочный румянец, – пригласи ее ко мне, Най...

Испещренное шрамами лицо Найджела никогда не отличалось выразительностью, но даже ему не удалось скрыть свою неприязнь к особе, которая снова заявила сюда. Александр посмотрел на сына. Демиан потерял к нему всякий интерес и был занят тем, что приводил себя в порядок, насколько было возможно в его положении. Это вызывало смесь жалости и умиления.

– А ведешь себя, как тринадцатилетний, – хмыкнул Александр, помогая мальчику сесть.

Он подложил сыну подушку под спину, пригладил спутавшиеся на затылке волосы и поцеловал в лоб.

– Только не трать на нее все деньги, ладно?

Демиан смущенно опустил глаза и отмахнулся. Александр вышел в коридор и вздохнул, смотря на Найджела.

Телохранитель прислонился к стене и покачал головой. На волне общей неприязни Александр и Найджел стали почти что друзьями. Отставной военный шутил, что в последние годы чувствует себя скорее вооруженной сиделкой, чем телохранителем, но Александр знал – Найджел никогда не откажется от своей работы. Он любил мальчика, как сына.

На лестнице послышался громкий стук каблуков, в коридоре запахло краской. Резкий запах лака и акрила был все равно что именные духи Широке Бланшар – девушки, кото-

рую Демиан считал своей. Через секунду появилась и сама она, в золотистом вечернем платье, с большим квадратным холстом в руках.

Ши раздражала Александра еще потому, что при том же наборе генетических отклонений, что и у Демиана, она была совершенно здорова. Даже ген альбинизма, который превращал мальчика в невзрачное существо, ей придавал особый шик. Длинные белые волосы, светло-голубые глаза, мраморный рисунок вен на коже. Она шла по коридору, словно фея, так, будто никого вокруг не существовало. Перед собой она несла очередной фрагмент своего искусства, как щит и как флаг.

Не удостоив Александра и Найджела взглядом, девушка подошла к двери Демиана, приоткрыла ее мыском и скользнула в щель. Прежде чем остаться с мальчиком наедине, она замерла, словно нарочно демонстрируя оголенную до копчика спину, на которой красовалась татуировка медузы.

Александр поморщился и сам захлопнул за ней дверь. Мало того, что Широка была намного старше Демиана и встречалась с ним из жалости, она еще и не стеснялась брать деньги на материалы, выставки, акции и перформансы. Миллионы долларов уходили на эту никому не понятную мазню. Теперь все время, что Демиан будет в сознании, эта девушка просидит с ним, словно кровосос. Любовь делает из мужчин мальчиков, а из мальчиков – сосунков.

Не желая тратить время, Александр решительно вышел из

дома, намереваясь провести остаток дня за чтением бумаг. Но прежде чем приступить к работе, нужно было немного прогуляться, проветриться, а то от запахов краски и лекарств побаливала голова. Он неторопливо пошел от дома через дубовую рощу.

Когда дед купил этот особняк, Александру было пять. Раньше этот дом принадлежал богатым английским колонистам, прибывшим покорять Америку. Дарий Акке счел это символичным и вложил в реставрацию втрое больше денег, чем стоила вся усадьба целиком. В облагораживании территории принимала участие вся семья. Александр попросил садовника дать ему самый крепкий дубовый саженец и посадил его, объявив своим персональным деревом. Сейчас уже и не вспомнить, где оно. Да и не нужно вспоминать. Теперь вся роща принадлежала ему, как и корпорация деда. У его брата и сестер тоже были акции, но никто из них не лез в дела DAindustries. Александр правил безраздельно и очень от этого устал. Он был бы рад передать корпорацию в надежные руки, но таких не было.

Последние надежды угасали вместе с единственным наследником.

Александр шел, вслушиваясь в шуршание листвы и хруст желудей под ногами.

– Сэр! – Со спины его нагнал Найджел. – Сэр, простите, я хотел поговорить, – выпалил он и остановился, чтобы отдышаться.

Прежде чем стать телохранителем, Найджел прошел несколько войн, заслужил медаль за отвагу, но сейчас постепенно сдавал вместе с Демианом.

– Конечно, что-то случилось? – спросил Александр.

– Сэр, я хотел узнать, есть ли какие-то новости? Я слышал, что вы обсуждали инопланетные образцы, они могут чем-то помочь?

Александр горько усмехнулся.

– Все образцы находятся в руках Михаэля Дрэйка, и он не отдаст их.

– А как же компромат? Мы могли бы надавить...

Александр нахмурился. Ему не нравилось, что секретная информация постоянно просачивалась к его сыну, а от него к Найджелу. Еще больше его раздражало, что каждый считал долгом высказать мнение и дать совет. Шантажировать Дрэйка – все равно что играть в русскую рулетку. Эксцентричный глава военной корпорации мог выкинуть в ответ что угодно. Александр хорошо знал его и прекрасно понимал, что за безумными выходками Михаэля всегда стоял хорошо продуманный план. Но отчасти Найджел был прав. У Александра в рукаве были козыри, и настало время их разыграть.

– Я сделаю все, чтобы спасти Демиана, – сказал Александр, похлопал Найджела по плечу и пошел дальше в сторону океана.

Он шел вперед, чувствуя на спине испытующий взгляд телохранителя. Тот тоже был готов ради Деми на все. Однажды

наступит время это использовать.

Глава 3

Калев лениво наблюдал за молодой семьей, прибывшей в Нью-Конго на сафари-тур. Нервная жена, уставший муж, маленькая дочь, не умолкающая ни на минуту. Они бесконечно надоели друг другу, и поездка в последний кусочек диких джунглей на планете оказался лишь сменой декораций. Так бывает, если брать в поход воз бытовых проблем и взаимных обид. На их фоне его собственная семейная жизнь выглядела не так уж плохо.

Калев глянул на жену, которая сегодня была за водителя. Она ковырялась в настройках дрона, чтобы отправить его на поиск львиного прайда. Холодная, сосредоточенная, отстраненная. Он скучал по ней, даже когда они были рядом. Больше не было долгих разговоров по душам, смеха. Они часто занимались любовью, но Калеба не покидало ощущение, что каждый раз он выпрашивает эту близость. Может, она просто разлюбила его? Калев так глубоко задумался, что не сразу обратил внимание на настырную девчущку. Она уже минуту что-то тараторила, как оказалось, ему.

– Кто это? – девочка дергала Калеба за штанину, указывая на изумрудный лист эпифита.

– Слизень, – отмахнулся он

Может, им тоже стоит завести детей? После того как на Марсе нашли инопланетян, в мире стало намного спокойнее.

Войны прекратились, и все замерли в ожидании. Не лучший момент, но и не худший.

– Вот и непохож! – девочка снова дернула Калеба за штанину. – Ваше глупое приложение его не распознает!

Калёб со вздохом отвернулся от жены и посмотрел на лист. На его гладкой поверхности поблескивала слизь. След вел за ствол дерева.

– Он уполз, – обиженно сказала девочка, демонстративно складывая руки на груди. Обычно в этой позе она начинала канючить.

– Сейчас найдем и опознаем, – Калёб поправил винтовку, чтобы не мешалась, присел на корточки и раздвинул руками кусты.

Оттуда на него уставился серый водянистый глаз, обрамленный тонкими лапками. Лапки плавно перетекали в красноватое жирное тело, покрытое густым слоем слизи. Местами туго натянутая кожа полопалась, и внутри были видны копошащиеся белые отростки. Чудовище было размером с молодого бычка, а может и больше.

Калёб перехватил винтовку и крикнул:

– В машину! Быстро!

Тварь дернулась, взмахнула хвостом. На его конце раскрылась огромная пасть с мелкими белыми зубами. Калёб отполз подальше и открыл огонь.

– Заводи!

Тварь дернулась, зашипела. Обвила ноги Калеба хвостом

и дернула на себя. Пули, попадавшие в цель, выбивали из твари фонтаны слизи, она попала Калебу в лицо. Глаза защищало. Сквозь слезы он видел, как туристы испуганно жмутся друг к другу в машине, как его жена что-то отчаянно кричит.

– Уезжай! Уезжай, Тара! – крикнул он.

Он успел выпустить еще несколько очередей, прежде чем тварь повалила его на землю и начала утаскивать в джунгли. Последнее, что успел увидеть Калеб, было лицо жены.

Глава 4

Михаэль стоял у зеркала и, недовольно морщась, читал с планшета текст своей речи. Пресс-конференция должна была начаться с минуты на минуту, но он не спешил.

– Располагая внушительными военными ресурсами, мы готовы оказать содействие... – зачитывал он вслух цитаты из обращения к журналистам, – Наши эксперты в области ксенологии... Млин, что это вообще такое? Нормально нельзя сказать: твари приперлись на нашу Землю и мы устроим им кровавую баню.

Михаэль кинул планшет на кресло и отмахнулся от визажиста, доставая из внутреннего кармана фляжку.

– Вы сказали, что вам нужно готовиться к выборам и менять имидж, – спокойно ответила Агата.

Она стояла рядом с Михаэлем, не отводя взгляда от своего планшета. Казалось, что она полностью погружена в цифры, но это было не так.

– Да, но я хочу выглядеть спасителем человечества, а не занудным бюрократом!

– Мировые лидеры не ругаются как сапожники и по перилам не скачут. Нужно быть формальнее, если хотим добиться поддержки.

– Ну придумайте уже что-нибудь получше. Tetra Corp и DAIndustries в затылок нам дышат, а ты хочешь, чтобы я за-

борол их занудством?

Агата глянула на часы и кивнула:

– Именно так. Пора...

Михаэль раздраженно взял планшет, вышел из гримерки и прошел по узкому коридору за кулисы конференц-зала. Отсюда отчетливо были слышны громкие споры журналистов и жужжание съемочных дронов. Можно было подумать, что Михаэль обожал внимание, но на самом деле это было не так. Все самые лучшие дни, радостные моменты как раз были связаны с уединенной работой в секретной лаборатории. Амбициозные и рискованные проекты, мечты о покорении мира, командная работа, синергия. Ему ужасно не хватало этого, но прошлого не вернуть. Машинально он взглянул на экран смартфона и открыл последнее сообщение: «Я знаю, что подвел тебя. Умоляю, прости». Михаэль стиснул зубы и прошипел:

– Чтоб ты сдох уже, предатель...

Настроение было отвратительное, но перед тем как выйти к камерам, он все же заставил себя улыбнуться.

Стоило ему сделать шаг, как со всех сторон послышались вопросы. Настоящая лавина. Журналисты старались перекричать друг друга, не дожидаясь, пока Михаэль хотя бы до микрофона дойдет.

«Есть ли новости с Марса?», «Планируете ли вы бомбардировку поверхности?», «Правда ли, что вы снарядили тай-

ную экспедицию?», «Увольнение ведущего ученого корпорации связано с инопланетянами?».

Михаэль дошел до трибуны, положил планшет перед собой и, игнорируя вопросы, начал зачитывать свою речь.

– Я, руководя корпорацией Domenic Corp, всегда ставлю на первое место благополучие нашей человеческой расы. Ведь торговля оружием не только дает власть и деньги – она накладывает большую ответственность. Последние годы мы с тревогой смотрим на небо. Мы знаем, что оттуда к нам в любой момент может прилететь враг.

Среди журналистов снова поднялся шум.

«Считать инопланетян врагами – это ваша официальная позиция?», «Мы находимся в состоянии войны?», «Когда запустится система орбитальной защиты?». Безумная выходка на заседании комитета сработала. Вокруг корпорации и Михаэля начался настоящий ажиотаж. То, что нужно. Михаэль дождался, когда возгласы стихнут и продолжил:

– Да, я официально заявляю, что готовлюсь к войне.

Он замолчал и обвел репортеров взглядом. Послышались первые хлопки, которые мгновенно утонули в новом шквале вопросов. В этот раз Михаэль не стал игнорировать их, а дал знак, и менеджер поднес микрофон к журналисту с центрального канала.

– Вы поддержали инициативу по созданию единой Земной Федерации. Будете ли вы бороться за кресло президента?

– Естественно! – Михаэль тихо рассмеялся. – Разве могло

быть иначе?

– Просто у вас имидж агрессивного и авторитарного руководителя. Многие боятся, что вы попытаетесь захватить власть силой, – продолжал журналист, не желая расставаться с микрофоном.

– Во время выборов вы можете проголосовать за какого-нибудь бесхребетного пацифиста. Разрешаю. Есть еще интересные вопросы?

– Вы утверждаете, что инопланетное существо может обратить против нас оружие. Но откуда оно его возьмет?

Михаэль картинно закатил глаза и простонал:

– Что вы ведете себя как дети? Вы правда думаете, что все семьдесят корпораций соблюдали правила и на Марсе не осталось ничего потенциально опасного?

"Вам известно о нарушениях?", "Земле грозит опасность?", "Дайте конкретику!".

Все шло как по нотам. Михаэля часто обвиняли в излишней театральности, но как удержаться, когда имеешь дело с управляемой толпой, которая ловит каждое твое слово. Манипулирование толпой – это отдельный вид эстетического удовольствия, доступный только тем, кто добрался до самой верхушки пирамиды. Награда для победителя. Сливочная пенка на крепком кофе.

– Чем вы займетесь в тюрьме? – прозвучал вопрос в микрофон.

Зал стих, и взгляды обратились к высокой длинноволосой

блондинке в обтягивающем сером платье. Она была больше похожа на модель, но бейдж на ее шее говорил об обратном.

– В каком смысле? Сформулируйте вопрос, – Михаэль был удивлен.

Такого вопроса он не ожидал, да и с чего бы. Пользуясь моментом, девушка сделала несколько шагов вперед, заинтригованные журналисты пропустили ее в первый ряд.

– Когда всплывут доказательства того, что вы украли инопланетные технологии, замели следы ценой жизни колонистов, проводили незаконные опыты, вам светит пожизненное. Вы будете писать книгу или, может, займетесь искусством? Любите рисовать?

Девушка открыто и бесстрашно смотрела на Михаэля яркими голубыми глазами, и этот взгляд показался Михаэлю пустым. Ни грамма эмоций, жизни. Словно перед ней был не человек, а мишень.

– А чем займетесь вы, когда за клевету у вас отберут лицензию?

Девушка усмехнулась и вернула микрофон менеджеру, который поспешил передать его журналисту из биржевого канала. Вопросы про прибыль и акции быстро снизили градус на пресс-конференции.

Доминик Михаэль Дрэйк продолжал улыбаться и острить, но на душе было мерзко. Он знал, что находится под ударом. Это было очевидно. Но сегодня он впервые ощутил угрозу физически, и это ему очень не понравилось.

Глава 5

Тара сидела на кровати перед большим экраном и пила пиво из бутылки. Без очков трехмерная картинка расплывалась перед глазами, но так было даже лучше. Под тревожную музыку бодрый голос диктора вещал о последних новостях. Все крутилось вокруг саммита ООН. Президент Нью-Конго отказался открыть границы и выпустить граждан. Люди семьями пробовали покинуть страну, устраивали демонстрации, перерастающие в беспорядки. Всему виной была нищета и безработица, но катализатором стала серия видео, которые недавно выложили в интернет. Тара уже много раз видела записи, но все равно не могла отвести взгляд от экрана, где снова показывали их фрагменты.

Изображение дрожало так, что сначала ничего нельзя было разобрать. Слышались восклицания, громкие крики. Наконец, оператор остановился, стало видно группу чернокожих мужчин. Они толкались возле зарослей ротанга, тыкая в них палками. Человек с камерой подбежал ближе, и стало видно, как вглубь джунглей, оставляя влажный след, уползает что-то среднее между слизнем и сороконожкой.

Изображение зависло, и на экране высветился входящий вызов со скрытого номера. Поколебавшись, Тара поставила запись на паузу и приняла звонок.

– Привет, это я,— послышался из динамиков мужской го-

лос.

– Знаю. Я не одета, – соврала она.

Пользуясь тем, что ее не видно, Тара встала и подошла к бару, налить виски. Она обещала себе не пить, но нужно было как-то пережить этот тяжелый разговор.

– Ты не была на похоронах мужа.

– Мне было нечего там делать. Они хоронили пустой гроб, – ответила она, стараясь как можно тише добавить в стакан льда. Судя по тишине на том конце сигнала, ей это не удалось. Тара успела сделать три больших глотка, прежде чем мужчина снова заговорил, и на этот раз голос его звучал тише.

– Я понимаю, что это рано, но мы могли бы наконец...

– Заткнись, – грубо оборвала его Тара, но потом добавила, смягчившись: – Пожалуйста, не сейчас. Давай обсудим все, когда я вернусь в Нью-Конго.

– Ты вернешься?

Услышав удивление в голосе мужчины, Тара усмехнулась.

– Да, и привезу с собой целую экспедицию. Пора разобраться, что за хрень творится в джунглях.

– Ты с ума сошла? Ничего не выйдет, вас даже к границе не подпустят.

– Подпустят, если со мной не будет корпоратов. Президент прав: каждый раз, когда в регионе появляются эти ублюдки, начинается очередной переворот. Мы устояли только благодаря закрытым границам.

Тара выглянула в окно, из номера открывался прекрасный вид на город. Низкие обшарпанные домики, уютящиеся рядом с роскошными ансамблями из стали и стекла. Это смотрелось отчасти даже гармонично, если не замечать высокой стены между государственным и корпоративным сектором.

– И как ты собираешься это повернуть?

– Я соберу отряд из тех, кто не работает на корпорации, – сказала Тара и сделала еще глоток, затемняя стекло, – возьму в аренду вертушку, вездеход, найму бойцов для охраны и во всем разберусь.

– Это обойдется в целое состояние. Где ты возьмешь деньги? Продашь бизнес? После того, что показали в новостях, твою фирму никто не купит!

– Как хорошо, что я уже все продала.

– Ты что?! Тара, ты рехнулась? Я не позволю. Это опасно, в конце концов.

– Значит, тебе придется мне помочь. Прости, мне пора бежать, – в очередной раз соврала она. Мешать алкоголь и антидепрессанты было дурной идеей.

Она сбросила звонок, и в комнате раздались громкие крики. Тара вздрогнула и обернулась на экран. Это возобновилась трансляция новостей. Чернокожие работники пытались расстрелять монстра, утащившего овцу. Глаза вновь защищало от бессильной ярости.

Выключив телевизор, Тара залпом осушила бокал и сделала то, что всегда помогало ей справиться с чувствами –

открыла ноутбук и с головой погрузилась в работу. На участие в миссии уже начали поступать заявки, и нужно было как можно скорее их обработать.

Желающих было много, но в основном заявки подавали молодые ученые. Папку с их резюме Тара отложила на потом.

Определиться с наемниками было проще. Существовало несколько специализированных рекрутерских агентств, занимающихся подбором персонала такого рода. Частные военные отряды давно стали нормой, часть из них была аккредитована для работы в Нью-Конго. Охранять элиту на охоте, сопровождать почетных гостей на сафари, делать ту работу, на которую нельзя было послать армию или полицию. Бойцы, знающие превратности работы в джунглях – идеально. Оставалось лишь решить вопрос с бюджетом. Было несколько местных групп, готовых взять совсем недорого, но экономить на безопасности не хотелось. Пролистав все предложения, Тара остановилась на русском наемнике Волкове и трех бойцах из его команды. Отзывы о них были самые разные: кто-то считал их методы слишком жесткими, кто-то был всем доволен. Главное, что все отмечали их смелость, иногда граничащую с фанатизмом. Тара сама была такая.

Развернув фотографию Волкова на весь экран, она приоткрыла глаза к его лицу. Крупный нос, массивный подбородок, следы ожога на щеке. Короткие волосы были белыми от седины, она виднелась и в густых черных бровях, нависающих над карими глазами. Обычно вместе с резюме и по-

служным списком к заявке прикладывалось сопроводительное письмо. В нем традиционно здоровались, рассказывали, почему хотят взять этот контракт, указывали свои преимущества. Сопроводительное Волкова было кратким: не торгуюсь, выполняю поставленные задачи четко, быстро, эффективно.

Тара довольно хмыкнула, отправила русскому наемнику подтверждение и предоплату.

С выбором медика особых проблем не было. Любой волонтер Красного креста прекрасно подходил на эту роль. Главная загвоздка оставалась с учеными. Желающих много, но ни один из них не имел должной репутации. Никому не известный биолог едва ли сможет что-то доказать. Здесь был нужен кто-то авторитетный, но таких специалистов давно расхватали корпоративные лаборатории.

Закрыв ноутбук, Тара рухнула на кровать и раскинула руки. Даже со связями и деньгами организовать эту миссию оказалось очень непросто. Время утекало сквозь пальцы.

На экране телевизора мелькали кадры с пресс-конференции Михаэля Дрэйка. С лица этого самодовольного ублюдка не сходила язвительная ухмылка. Даже без звука было понятно, что он отвечает на вопросы покровительственным тоном. Из всех корпоратов мира Тара ненавидела его больше всех. Он не просто продавал оружие, он раздувал конфликты. Как только акции Domenic Corp падают в цене – жди войны. Самое страшное, что Дрэйк претендовал на мировое ли-

дерство и имел все шансы добиться своего. На очередном вопросе Дрэйк заметно скривился. Тара включила звук:

– Последние партии боевых стимуляторов не вызвали восторга у ваших клиентов. Они говорят о снижении качества. Это как-то связано с кадровыми перестановками в лаборатории?

– Все новое сначала вызывает отрицание. Такова суть человека. Он говнист по природе.

После порции виски Тару клонило в сон, речи Дрэйка ужасно раздражали, и она выключила телевизор, скинула майку и забралась под покрывало. Закрыв глаза, она потянулась, зевнула и тут же вскочила на ноги. На грани сна и реальности ей в голову пришла идея, такая смелая, что Тара мгновенно протрезвела. Несколько минут она расхаживала по комнате, а потом села за компьютер и заказала билет в Москву. Если есть шанс утереть Дрэйку нос, то нужно им воспользоваться.

Глава 6

В личном кабинете Александра было тихо и комфортно. Дизайнеры превратили небольшое прямоугольное помещение в островок домашнего уюта. Библиотека, большой деревянный стол, а напротив – угловой диван и тумбочка с кофемашиной. На больших окнах вместо жалюзи висели зеленые бархатные шторы. Иногда Александру и правда удавалось расслабиться и забыть, что кабинет находится на семидесятом этаже корпоративного центра из стекла и стали.

Самые важные дела Александр планировал на раннее утро. Он всю жизнь следовал этому правилу, ведь в середине дня может произойти что угодно. Нужно успеть сделать главное, а после хоть потоп. На сегодня таких дел было два, и оба довольно неприятных.

Решив начать с короткой задачи, Александр вызвал в кабинет своего ассистента.

– Мистер Акке? – Молодой человек в строгом деловом костюме моментально появился в дверях.

– Назначь мне встречу с Домиником Михаэлем Дрэйком. Ассистент не стал задавать лишних вопросов. В этом была прелесть работы с выпускниками корпоративных университетов. Им не надо было по десять раз объяснять что да как. Согласовать время в календарях двух людей, которые суммарно владеют третью мирового финансового капитала – за-

дача нетривиальная. Все имело значение: время, место, форма подачи, освещение в прессе. Сотня мелких решений, которые ассистенты будут принимать сами. За приятной внешностью и обманчивой молодостью стояли опыт и стальные нервы.

– И свари мне кофе, пожалуйста, – добавил Александр.

Вот и обратная сторона должности ассистента: принимаешь участие в судьбе мира и одновременно следишь за чистотой кабинета и горячими обедами.

Дождавшись, когда на краю стола появится миниатюрная чашка с аккуратным греческим орнаментом, Александр нажал на кнопку и включил видеосвязь. Звонок доктора Айзенкроппа все это время был на удержании.

– Мистер Акке, – судя по взгляду, Айзенкропп заметно нервничал.

– Обрисуйте мне перспективы Демиана на ближайшие три года.

Александр поднес чашку к губам и сделал маленький глоток. Горечь кофе бодрила, а аромат создавал ощущение уюта и безопасности.

– Мы сделаем еще две пересадки почек, но они плохо приживаются.

– Вот этого я и не понимаю, – сказал Александр с нажимом. – Мы клонируем органы, нанимаем лучших хирургов, в доме стоит новейшая техника, и все впустую?! Это миллион долларов ежедневно!

– Внутренние ресурсы Демиана исчерпаны. Организм устал, он истощен. Мальчик держится буквально на голой силе воли. Отчасти она – спасение, но милосерднее было бы...

– Ни слова об эвтаназии!

Александр гневно отставил чашку в сторону и отвернулся к окну. Айзенкропп несколько секунд молчал, а потом заговорил тише:

– Я буду с вами честен. Он умирает в мучениях, мы просто тянем время. Мне очень жаль, но чуда не случилось...

– А если случится? Инопланетные клетки смогут запустить процесс регенерации?

Александр посмотрел на Айзенкроппа. Доктор выглядел растерянным.

– Я слышал, что это возможно, но как их добыть? Даже если отправить экспедицию на Марс, то она не успеет вернуться...

– Это моя забота. Делайте то, за что я вам плачу.

Айзенкропп коротко кивнул:

– Начну собирать команду и готовить лабораторию.

Александр поморщился, коротко попрощался и выключил телефон. Еще несколько миллиардов на оборудование, персонал, исследования. Но деньги не были такой проблемой, как необходимость вести переговоры с Дрэйком. Даже компромат не гарантировал успеха.

Ко встрече нужно было как следует подготовиться, раз-

работать стратегию. Идеально было бы подключить к этому специалистов, опытных дипломатов и переговорщиков. Слишком много стоит на кону.

Размышления прервал звонок ассистента. Александр нахмурился и принял вызов:

– Я по поводу встречи с мистером Дрэйком...

– Боже, реши как-нибудь сам, мне все равно, – вздохнул он, раздраженно отставляя чашку в сторону.

– Он уже здесь, – на заднем плане послышались какие-то голоса, возмущенный возглас, и двери кабинета распахнулись. В комнату вошел Михаэль, отпихивая от себя ассистента, который от безысходности пытался загородить начальника грудью.

Александр вскочил с кресла, пытаясь понять, что происходит.

– Убери свою шавку, а то я ее поломаю! – рявкнул Дрэйк.

– Карлос, иди, все будет нормально, – как можно спокойнее сказал Александр, поправляя галстук.

Ассистент наконец пропустил разъяренного Дрэйка и вышел, в дверях сообщив, что на всякий случай вызовет охрану.

– Задумал меня шантажировать, Акке? Не выйдет, – рыкнул Михаэль, подходя ближе.

Александр почувствовал, как каждая мышца тела напряглась, готовая защищаться от нападения. Он так привык к нейтрально-вежливому корпоративному общению, что та-

кое повышение тона казалось чем-то невозможным.

– На случай прослушивания, – произнес Александр максимально спокойно и четко, – я не даю свое согласие на запись этого разговора.

Эта стандартная формулировка почему-то очень насмешила Михаэля, он смерил Александра взглядом и, отмахнувшись, одним глотком допил его кофе.

– Правда неприятно, когда кто-то забирает твое?

Михаэль демонстративно поднял чашку вверх, а затем выкинул ее в корзину для бумаг.

– Вы ведете себя недостойно, – строго сказал Александр.

Он все еще пытался взять ситуацию под контроль и перевести общение в деловое русло.

– Не надо играть со мной в эти игры, Акке. Ты назначил встречу, а единственная возможная тема – это компромат на меня, – Михаэль провел пальцем по столешнице, словно качество дерева волновало его не меньше, чем эта беседа. – Ну, скажешь я не прав?

На планшет Александра поступило сообщение от ассистента – охрана прибыла. Он быстро ответил на сообщение, дал отбой и снова посмотрел на Михаэля.

– Ой, да можешь не отвечать.

Пожав плечами, Михаэль подошел к окну и пощупал шторы, затем глянул на улицу и разочарованно хмыкнул. Там всюю шла стройка нового квартала: машины, грязь, бетономешалки.

– Тогда и я буду честен, – произнес Александр со вздохом. – Если вы не дадите мне то, что нужно, я обнародую файлы.

– Мне просто любопытно, ради чего благородный Александр Акке опустил до шантажа.

– Инопланетные образцы, – коротко ответил Александр. Михаэль удивленно обернулся.

– Зачем? – спросил он, а затем хлопнул себя по лбу. – Ах, ну конечно! Больной наследник. Его бессмертные клетки не справляются с букетом генетических отклонений, которыми вы и доктор Бланшар наградили его.

Александр замер. Его словно окатило холодной водой, слова заledenели в груди, а сердце пропустило удар. Михаэль хищно усмехнулся, зная, что удар попал точно в цель.

– Думаешь, у меня нет компромата? Ты оплатил незаконные опыты на людях, чтобы твои драгоценные детки получили бессмертие. Хотел сделать династию Акке королями мира, но упс, – он развел руками и театрально изобразил печаль.

– Откуда ты знаешь? – Голос Александра прозвучал хрипло.

– Подготовился. Симонов сознался, что слил информацию твоим агентам. Я три года ждал, когда же ты отрастишь яйца и явишься ко мне. Ладно бы повод был существенный, а так какой-то мальчишка. Пора завести нового наследника, потому, что образцы я тебе не дам. Сольешь файлы, я солью

свои. Сядем вместе...

Михаэль постучал пальцем по антикварным напольным часам и добавил:

– А кабинет у тебя стильный, зачет, – с этими словами Дрэйк демонстративно откланялся и вышел, оставляя Александра одного.

Тошнота медленно подступала горлу – верный признак приближающегося гипертонического криза. Не только организм Демиана выходил из строя. Последние годы Александру было все труднее держать удар. А Михаэль бил сильно. Опустившись в кресло, Александр достал из ящика таблетки и проглотил одну, не запивая. Этот раунд он проиграл, но война только началась.

Глава 7

Олег сидел на широком подоконнике, прислонившись щекой к стеклу, и смотрел на заснеженный парк. В этом году зима наступила в октябре. Деревья не успели покрасоваться нарядами: за два дня листья пожухли, скукожились и опали. Мощные дорожки опустели, и наступила тишина.

– Вы что-то увидели? – спросила руководитель волонтерской группы.

Девушка прилетела из Африки, потратила уйму времени и сил, чтобы найти Олега. Только поэтому он открыл дверь своей небольшой двухкомнатной квартиры и впустил ее. Неизвестно, когда здесь в последний раз делали ремонт: по углам стояла старая мебель, на стенах пожелтевшие обои в цветочек, люстры с пыльными плафонами. Островок прошлого. Жизни до катаклизмов.

– Ничего, – тихо ответил Олег, продолжая смотреть вдаль. – Вы замечали, что зимой все становится проще: деревья не загораживают пейзаж, воздух прозрачный, однотонное небо? Мир делится на черное и белое.

– Я раньше не видела зимы.

Олег удивленно посмотрел на девушку, а потом вздохнул:

– Вы из Конго, да? Напомните, на чем мы остановились...

Из-за таблеток первая половина дня всегда проходила в коматозе. Если бы не гостья, то он бы просто сидел, пил чай

и читал что-нибудь из библиотеки отца. Не самый плохой способ скоротать время до обеда.

– Взгляните на эти кадры, – девушка снова запустила на экране планшета видео.

Было довольно сложно разобрать детали, камера тряслась, люди кричали. Когда один ролик закончился, начал проигрываться следующий. Олег честно пытался сосредоточиться, но ничего не выходило. Калейдоскоп расплывчатых картинок, в которых изредка попадались разборчивые образы: лысые, похожие на огромных кошек существа с раздваивающимся черепом, гигантской пастью и целой россыпью глаз. Через несколько минут от мельтешения начала побаливать голова.

Олег поднялся, подошел к столешнице и начал не спеша заваривать чай. Кухню заполнил шум чайника и запах мяты.

– И что же вы хотите от меня? Простите, забыл ваше имя...

– Тара, меня зовут Тара, – девушка вскочила с места и в нетерпении начала прохаживаться по кухне.

– Вы же видите, инопланетяне уже здесь. Никто в это не верит, а в Нью-Конго уже начинается истерия! Монстров видят все чаще, они эволюционируют. Единственный, кто может доказать, что все правда – это вы! Вы были на Марсе, видели все своими глазами. Вам поверят.

Олег вздохнул, залил кипятком френч-пресс и поставил его на стол вместе с чашками и плиткой горького шоколада.

– Угощайтесь, чай – это единственное, что я умею готовить.

Тара даже не взглянула на стол.

– Это ваш шанс отомстить Михаэлю! Он украл ваши разработки и уволил из корпорации. Лишил вас карьеры, права работать. Когда вы предъявите миру доказательства вторжения, то все до единого встанут на вашу сторону и...

– Нет, – прервал ее монолог Олег.

– Поверьте, вас будут считать героем, а герои...

– Нет, – повторил Олег уже громче, но потом смягчился и добавил, тяжело вздохнув. – Дело не в Михаэле, героях и мести. Просто я не верю, что это инопланетяне.

– Что?!

Такое ощущение, что мир девушки рушился на глазах. Осторожно подбирая формулировки, Олег продолжил:

– Я не имею права разглашать то, что было на Марсе. Скажу лишь, что увидев инопланетянина раз, невозможно его забыть или спутать с чем-то. На видео или фейк, или мутанты, но точно не то, что вы ищете.

Тара поджала губы, несколько секунд обдумывая его слова, а потом предложила:

– Давайте съездим и проверим?

– Вы зовете меня в джунгли?

Эта мысль показалась Олегу настолько глупой, что он невольно улыбнулся. Первая улыбка за несколько месяцев.

– Да, именно! Вам запретили работать, но наша миссия

считается волонтерской. Вы ничего не нарушите. Мы будем в безопасности. Я опытный гид, с нами будет охрана и целая команда специалистов. Мой друг руководит военной базой в Мюсали, он обеспечит нам поддержку.

Олег разлил по кружкам ароматный мятный чай и покачал головой.

– Я не поеду, простите.

Тара посмотрела время на телефоне и вздохнула.

– Мне нужно идти, экспедиция стартует через неделю. Я оставлю вам планшет, там есть вся информация. Буду рада, если вы посмотрите ее. Уверена, что ваше мнение изменится.

Симонов поднялся, чтобы проводить ее, но Тара ушла стремительно: сунула ноги в короткие сапоги, накинула куртку и скрылась за дверью. Олег так и остался стоять с дымящейся кружкой чая в руках.

Тара вышла из подъезда и посмотрела на телефон. До прибытия такси оставалось десять минут, это казалось вечностью. Впрочем, ее предупреждали, что Москва сильно отличается от остальных городов мира. Русские не восстановили старые дома после катаклизма, бросили их и продолжили строить башни из стекла и стали, постепенно вытесняя ими парки и лес.

Руины же стали домом для криминала, поэтому новый центр отгородился от них высокой стеной. Дом Симонова

находился рядом с ней, в исторической части, которая уцелела и все еще была пригодна для жизни.

Выйдя во двор, Тара осмотрелась. Тут можно было представить, как жили люди лет сто назад, когда еще не было ни интернета, ни космических полетов. Железная детская площадка, низенький забор, высокие деревья. На улице было пусто: несколько прохожих и собачник в дубленке, выгуливающий миниатюрного пса прямо у песочницы.

Отвернувшись, Тара плотнее запахнула кожаную куртку и подняла глаза, рассматривая старое величественное здание. Визуально оно было разделено на три части. Массивный серый низ с огромными арками, выходящими на пустой проспект, бежевую середину с маленькими балкончиками, разбросанными в шахматном порядке, а затем верхний ярус, венчающий здание колоннами. Тара ничего не понимала в архитектуре, но дом показался ей прекрасным.

– На пару слов, – послышался грубый голос за спиной.

Тара резко обернулась, проклиная себя за потерю бдительности. Перед ней стоял высокий носатый мужчина в черной куртке. Он обратился к Таре на английском без акцента и не очень-то был похож на русского.

Она глянула на экран смартфона: до прибытия такси осталось восемь минут. Надо было как-то отвертеться от непрошеного собеседника.

– Извините, но я... – начала было Тара, но мужчина ее перебил.

– Потолкуем, я сказал, – с этими словами он крепко сжал ее предплечье и потянул за собой в сторону подъездов. Рядом с аркой был низкий ржавый козырек и лестница, ведущая в подвал. Там их поджидали еще двое. Низкий крепкий азиат и высокий европеец со светлыми, почти белыми волосами. Оба они были одеты в такие же черные куртки, словно это была униформа, только без знаков отличия.

Понимая, что нельзя позволить им затащить себя в подвал, Тара изо всех сил рванула руку и, освободившись, бросилась бежать.

– Держи ее, – крикнул носатый, и двое у подвала кинулись наперерез.

Арка была широкой, но проскочить между двух мужчин казалось невозможным. Сапоги Тары скользили по замерзшим лужам. Понимая, что не успеет сбежать через арку, Тара резко свернула к подъездам. Она добежала до ближайшей двери и со всей силы рванула ее на себя. Магнитный замок поддался.

– Стой, сука!

Голос прозвучал совсем рядом. Тара захлопнула за собой дверь, привалилась к ней плечом, но носатый успел раньше. Он боком просунулся в щель и попытался ухватить беглянку за рукав. Попытка не увенчалась успехом. Тогда он пыхтя начал отжимать дверь от себя. Подошвы сапог скользили по плитке, и Тара поняла, что не справится с ним, особенно когда подоспеет подмога. Пользуясь тем, что преследователь

все еще зажат, Тара изо всех сил ударила его кулаком по лицу. Мужчина вскрикнул, схватился за нос.

Тара бросилась бежать. Ее боевой опыт и военная подготовка говорили, что в одиночку она не справится с тремя противниками. В ушах шумело, через стук сердца она слышала громкий топот тяжелых ботинок. Куда бежать? На крышу? В лифт? Стучать в двери? Никто не откроет. Выход оставался один, и он был за спинами преследователей.

Тара обернулась, сделала глубокий вдох, дождалась, когда преследователи окажутся пролетом ниже, и рванула на них. Оттолкнувшись от верхних ступеней, Тара прыгнула и ударила азиата ногами в грудь. Мужчина, не ожидавший нападения, потерял равновесие и рухнул, сбивая с ног соратников. Выиграв драгоценные секунды, она оперлась о перила, перемахнула через них и оказалась пролетом ниже. Несколько прыжков – и она на свободе. Но носатый оказался проворным. Он повторил маневр Тары и успел ухватить ее за куртку.

Брыкаясь, она смогла расстегнуть молнию и выпутаться из куртки, но неудачно приземлилась на ступени и покати-лась вниз. Острая боль пронзила колено, и Тара невольно вскрикнула. Хромая и держась за ступени, она спускалась так быстро, как могла.

Носатый догнал ее уже у двери, схватил за талию и впечатал стену. Оттолкнувшись ногами, она попыталась опрокинуть его, но это не удалось. Тогда она резко откинула голову

назад, разбивая противнику лицо. Хватка ослабла. Тара вырвалась, но к этому моменту подросли остальные мужчины.

Пока носатый пытался остановить кровь, азиат схватил Тару подмышки, длинный за ноги, и вместе выволокли ее на улицу. Мороз ужалил непривычную к холоду кожу. Блузка едва ли защищала. Ушибленное колено болело еще сильнее.

– Не брыкайся, – прорычал длинный, – а то я размажу тебя, как нутеллу по хлебужку.

Сжав зубы, Тара брыкалась еще сильнее.

– Эй, отпустите девушку! – послышался крик.

Мужчины замерли, а Тара увидела, как приближается тот самый собачник. Он уверенно шел к ним, таща за собой существо, состоящее из сплошных складок. Завитой хвостик дружелюбно вилял. А вот хозяин выглядел довольно угрожающе. Он был на голову выше нападавших, а на покрасневшем от холода лице отчетливо виднелись шрамы.

– Не лезь, мужик, а то я тебе пса в жопу запихну, понял? – рыкнул носатый.

Он знатно гнусавил и все пытался остановить кровь. Собачник оценивающе посмотрел на мужчин, кивнул и отошел в сторону. Но не сбежал. Вместо этого он зацепил поводок за ограду, поднял с земли оледенелый ком снега и с разворота швырнул его в голову носатого. Бросок, достойный хорошего питчера. Снаряд угодил ровно между бровей, и он неуклюже плюхнулся на задницу.

Длинный отпустил ноги Тары, выхватил нож и молча бро-

сился на собачника. Тот не растерялся от вида оружия и встал в стойку, готовый уйти от удара. Нападавший оказался тренированным бойцом, нож он держал, как профессионал и удары наносил точные, короткие. Но собачник знал, что делает. Он не подпускал длинного к себе, отбивая атаки плотным рукавом дубленки. Старая толстая шкура служила отличной защитой. Понимая, что собачника так просто не одолеть, длинный попытался поймать его руку в захват, сжал запястье, но это было ошибкой. Оставив перчатку в руке нападавшего, собачник освободился, схватил противника за ворот куртки и несколько раз хорошенько двинул кулаком в лицо. Такими ударами и убить можно.

Азиат растерялся, ослабив хватку. Пока он решал что делать, Тара воспользовалась моментом и ударила его каблучком по ноге, выкручиваясь из хватки. Под лай, больше напоминающий кашель туберкулезника, Тара бросилась на противника. Нельзя было позволить азиату вытащить нож, а в том, что он был, сомневаться не приходилось.

Во дворе послышался треск электрошокера: это носатый очухался и разложил электрическую дубинку. Понимая, что никакая дубленка от удара током не защитит, собачник в последний раз врезал длинному и отшвырнул его к ногам носатого.

Нападавший тихо рычал, его глаза налились кровью, а из приоткрытого рта капала слюна. Собачник невольно отступил. Боевые стимуляторы. Тара уже видела такое на третьей

африканской войне.

– Проклятые корпораты! – крикнула она, понимая наконец с кем имеет дело.

– Что у вас тут?! – послышался громкий голос со стороны подвала.

Еще несколько мужчин в черных куртках спешно поднимались по лестнице. Даже будь у Тары пистолет, с группой профессиональный корпоративных бойцов ей не справиться. Нужно было бежать. Она подняла глаза и увидела, что в арку въезжает такси.

– За мной! – крикнула Тара, ударила азиата в промежность и побежала к машине.

Нападавшие замешкались. Любое такси было оборудовано камерами, системой распознавания лиц и тревожной кнопкой, по которой из центра вылетает отряд дронов. Монополия на перевозки принадлежала одной из крупнейших российских компаний, и она жестко защищала свои интересы. Любой полицейский выглядел школьником на фоне бойца из службы безопасности. Нападавшие прекрасно знали это и не спешили конфликтовать.

Водитель открыл двери, Тара прыгнула в салон, следом ввалился собачник в обнимку с псом. Машина плавно тронулась, заиграла тихая успокаивающая мелодия, которая придавала абсурдности происходящему.

– Куда едем? – прозвучал голос таксиста из динамика.

Тара похлопала по бокам и поняла, что смартфон, пас-

порт, деньги, все осталось в куртке на лестничной площадке.

– Не знаю, – растерянно прошептала она.

– Студенческая тридцать четыре, – сказал собачник, бережно прижимая своего пса к груди.

Тара вздрогнула и посмотрела на него. Сломанный, чуть свернутый набок нос, шрамы на лице, глубокие морщины между бровей. Он сам был похож на какого-нибудь русско-го бандита, но так ласково гладил свою собачку, что Тара вздохнула и не стала возражать.

Немного проехав по проспекту, такси свернуло во дворы, к воротам обнесенного стеной дома. Охранник встретил их и, увидев собачника, кивнул. Машина остановилась на парковке.

На огороженной территории был разбит небольшой сквер, дорожки почищены от снега. От старинной постройки остался только фасад, а внутри все остальное оказалось современным. От вида привычного углепластика и оргстекла Таре стало спокойнее. Тщательно вытерев ноги о коврик, собачник прошел к лифтам и поманил Тару за собой. Не проронив ни слова, мужчина нажал на кнопку, и они поднялись на пятый этаж, вышли в холл и остановились у большой металлической двери.

Собачник приложил руку к замку, затем повернул ключ, и они оказались в большом коридоре. С порога было видно, что хозяин квартиры человек аккуратный. Светлые полы, минимум мебели, зимние ботинки у стены ровным рядом,

тапочки, которые лежат так, чтоб разуться и сразу сунуть в них ноги.

Собачник поставил пса на пол, снял дубленку, придиричиво ее осмотрел, цокнув языком.

– Вы побудьте тут. На кухне чай, плед на диване, – пробубнил он и собрался уходить.

– Куда вы?

– Сходим с охраной, посмотрим.

Мужчина был немногословен. Он глянул на собачку, сделал ей знак сидеть на месте и вышел за дверь. Тара осталась в квартире одна. А что, если он вернется сюда с другими корпоратами? Или полицией? Вдруг он тоже преступник, хотя зачем тогда приводить жертву домой? События не укладывались в голове. После войны все они слишком расслабились и поплатились за это. Нельзя было выпускать из рук оружие, возможно тогда ее муж был бы жив, а нападавшие валялись в снегу в собственной крови. Как быстро из охотницы она стала жертвой. Что ж, пора брать ситуацию в свои руки.

Стряхнув с себя остатки оцепенения, Тара выпрямилась и, игнорируя боль, направилась изучать квартиру. Нужно было понять, что из себя представляет собачник. И сделать это до того, как он вернется.

Тара начала осмотр с кухни. Она была просторной, с большим круглым столом у окна. Из розетки торчал удлинитель, в который были подключены зарядки для планшета, ноутбу-

ка, смартфона. Судя по всему, кухня выступала в качестве кабинета. Холодильник был забит полуфабрикатами и соусами, а вот алкоголя не было совсем. Это было непривычно. Дома в Нью-Конго пиво пили чаще, чем воду.

В шкафах стояли посуда, крупы, запас собачьих консервов и несколько мешков сухого корма. По углам кухни лежали разноцветные мячики, потрепанные мягкие игрушки.

– Такая мелкая, а столько места занимаешь! – сказала Тара, проходя мимо комочка складок, преданно ждущего своего хозяина у двери. – Карликовый шарпей, додумался же кто-то!

В спальне было мало интересного. Поверх заправленной постели лежал домашний костюм, в шкафу-купе аккуратно разложенные свитера, несколько строгих рабочих костюмов, внизу тщательно начищенные ботинки. В бельевом ящике стопочкой лежали одинаковые трусы-боксеры. Марки одежды и обуви ничего не говорили Таре. Вещи выглядели просто, но качественно. В комнате не было ни намека на присутствие женщины или другого мужчины. Никаких старых свитеров, любимых вытертых джинсов, рубашек в состоянии “еще можно разок”. Только чистые и выглаженные вещи.

Сначала собачник показался Таре человеком без прошлого, но, попав в гостиную, она поняла, что ошиблась. Стены комнаты были увешаны фотографиями, благодарностями, сертификатами. Рядом с угловым диваном, напротив телевизора стоял шкаф-витрина с кубками и медалями на имя

некоего Н. Вудворда.

Три первых места в чемпионате по единоборствам, служба в армии, участие в войне за освобождение Судана, урегулирование конфликта на Ближнем Востоке. Личная благодарность президента США за преданную службу. Насыщенная жизнь профессионального военного, которая, судя по всему, закончилась пятнадцать лет назад. С фотографий на нее смотрел молодой и очень узнаваемый собачник. Тара подошла к самой большой раме, пристально изучая детали. Двенадцать бойцов стояли на фоне африканских джунглей, весело улыбаясь. Среди них и собачник. На снимке он был стройнее, но на лице уже темнели шрамы, а ладонь была перебинтована. Похоже, что фото были сделаны во время последней операции в Судане. На заднем плане виднелись бойцы национальной гвардии, на военном джипе красовался флаг Единого Судана. Последняя страна, освобожденная от религиозных фанатиков, пробравшихся в правительство. Столько надежд было связано с этой победой, но они так и не оправдались. Удержать свою независимость удалось только Нью-Конго. И страна дорого заплатила за это.

Вздыхнув, Тара остановилась у витрины и посмотрела на нижние полки. На них тоже стояли награды, но уже свежие и на имя собаки.

– Бося? Тебя зовут Бося?! – В ответ послышалось тихое тьяканье, – Какая глупая кличка, боже мой.

Тара покачала головой и вернулась к изучению фотогра-

фий. Что могло заставить человека, так преданно служившего США, бросить карьеру военного и переехать в холодную неприветливую Россию? Ей казалось, что разгадка на виду, но просто ускользает. Зато стало понятно, почему собачник так спокойно вступился за нее перед корпоратами. Он просто был уверен в своих силах. Если нападавшие оказались бы обычными насильниками, то он с легкостью раскидал бы их.

В коридоре послышался шум, и Тара поспешила туда. Ей не удалось облазить все ящики, но того, что она узнала, было вполне достаточно. На душе стало спокойнее. Тара умела ладить с военными, порой они были ей ближе и понятнее, чем большинство гражданских.

На пороге квартиры стоял собачник. Его короткие каштановые волосы припорошило снегом, а одежда промокла, но – о чудо! – в руках он держал куртку и рюкзак Тары.

– Вау! Спасибо, – воскликнула она. – Как вам удалось? Поймали их?

– Спугнули. Вещи тронуть не успели, – пробубнил мужчина, снял куртку, надел тапочки и принес из ванной тазик, принимаясь мыть лапы собаке. Босая по очереди высывала из складок ножки и дружелюбно повиливала хвостом. – Вы в порядке? – между делом спросил он.

– Да, спасибо, – ответила Тара немного смущенно.

Обыскав карманы своей куртки, она с облегчением обнаружила и паспорт, и билет. Разбитый экран смартфона показывал три часа дня. Посадка на самолет закончилась де-

сять минут назад. Вздохнув, она прислонилась к стене и устало потерла лицо. Неужели все это из-за Симонова? Ходили слухи, что Доменик Михаэль Дрэйк никого не подпускает к бывшему руководителю лаборатории, но чтобы так открыто? Может, ее перепутали с кем-то? Или кто-то просто пытается помешать ей собрать группу и пролить свет на события, происходящие в джунглях?

Она так глубоко ушла в свои мысли, что не сразу заметила, как собачник протягивает ей большое полотенце.

– Примите душ, а то вы вся дрожите.

– Здесь адски холодно. Думала, военная пенсия позволяет жить хоть на курорте, – ответила Тара, внимательно наблюдая за реакцией собеседника.

– После ваших африканских джунглей я предпочитаю прохладу, – сказал он и ушел на кухню.

Что ж, видимо собачник тоже навел о ней кое-какие справки. Впрочем, скрывать ей было нечего. В любом случае завтра она сядет на самолет и вернется в Нью-Конго, выбирать разрешения на экспедицию. Под горячим душем Тара наконец согрелась. Осторожно выбравшись из ванной и растерев опухшее колено, она оделась и пошла искать хозяина дома.

Мужчина стоял в спальне. Задрав свитер, он осматривал свой торс в зеркале. Он был в хорошей форме, и Тара невольно замерла, рассматривая широкую спину, на которой темнели полосы шрамов. Собачник коснулся алой черты на бо-

ку и тихо зашипел. На пальцах осталась кровь.

– Боже, вас ранили! – воскликнула Тара. – Дайте посмотрю.

Она подошла к мужчине, взяла из открытой аптечки ватный тампон с антисептиком и осторожно промокнула края раны. Глубокий порез не был опасен, но Тара все равно чувствовала себя виноватой.

Хорошо бы зашить, но в аптечке был лечебный спрей с искусственной кожей. Разработка Regenic Lab. Тара усмехнулась. Симонов когда-то занимался созданием этого препарата, какая ирония, что собачника пришлось латать именно им.

– Мне жаль, что вы пострадали из-за меня.

– Ничуть. Спасибо вам, – ответил он, и Таре показалось, что на его грубом лице появилась тень улыбки.

– За что? – удивленно спросила она.

– Давненько не драл зад корпоратам. Скучаю по этому.

Тара усмехнулась, вспоминая рассказы отца о многочисленных стычках в период катаклизма. Жаль, что извержение вулкана и последующее похолодание сыграло на стороне транснациональных компаний. У раздробленных государств почти не было шансов. Сейчас они постепенно распродают земли корпорациям, пытаясь хоть как-то вылезти из кризиса.

Сколько же лет собачнику, что он помнит старый мир –

гада Тара, обрабатывая раны мужчины. Уютный свитер начал распускаться из-за дыр от ножа. Поймав взгляд Тары, собачник наконец улыбнулся:

– Не волнуйтесь, свитеру досталось больше, чем мне.

Улыбка удивительно преобразовала его лицо. Оно становилось очень привлекательным и даже добрым.

– Хотите снова в бой? – неожиданно для себя предложила Тара.

– Больше всего я хочу спать, – ответил он, – я постелю Вам на диване. Не возражаете?

Тара усмехнулась, джентельмен, но в меру. Ей это определенно нравилось.

– Меня зовут Тара Мун, а Вас?

– Найджел Вудворд, вот и познакомились.

Глава 8

Александр вошел в комнату сына и с удивлением обнаружил Демиана не только в сознании, но и за работой. Мальчик поднял спинку койки, положил подушки под локти и увлеченно изучал что-то на планшете. Защитная пленка не давала подглядывать за экраном, но в очках отражалась знакомая пляска биржевых индексов.

– Вижу, ты заметил, что доступ к фонду открыт, – хмыкнул Александр.

– Да, и я уже всюю трачу деньги, – ответил Демиан, не отвлекаясь от работы.

Александр нахмурился. Он ожидал, что сын посоветуется с ним, прежде чем распорядиться средствами фонда. Ни у одного подростка за всю историю человечества не было столько денег. Не хотелось, чтобы мальчик пустил их по ветру за несколько недель. А ведь советники в один голос уговаривали Александра подождать, пока наследнику не исполнится хотя бы двадцать один год. Будет обидно, если они окажутся правы и мальчик сольет все в трубу, или еще хуже, потратит на свою девицу. Словно прочитав мысли отца, Демиан кивнул на прикроватную тумбу.

– Там план моего проекта, посмотри.

На тумбе лежала большая белоснежная папка с логотипом DAindustries. Александр взял ее и пролистал. Смысл графиче-

ков и таблиц дошел до него не сразу, но когда картинка сложилась, то повергла его в настоящий шок.

– Орбитальная станция?! – изумился Александр.

– Торговая орбитальная станция, – поправил его Демиан.

Он не смотрел на отца, продолжая внимательно изучать графики, а может, просто делал вид, что очень занят, не желая наблюдать за реакцией. Этого мальчика всегда было сложно понять.

– С кем ты, скажи на милость, собираешься торговать?

– С инопланетянами, – ответил Демиан, пожав плечами.

Александр бросил папку обратно на тумбу и сложил руки на груди.

– Выкинь из головы этот романтический бред. Я думал, ты умнее.

Он представил, каким посмешищем станет, когда совет директоров узнает о выходке наследника корпорации. Тратить деньги фонда на игрушки! Сердитый тон сработал. Александру удалось привлечь внимание сына. Демиан вздохнул, поправил очки и устало посмотрел на отца.

– У меня нет времени и дара убеждения, так что давай кратко, – он вдохнул в грудь побольше воздуха и продолжил. – Нельзя продолжать жить так, будто инопланетян не существует. Первый контакт был. Существо на Марсе отправило сигнал. Они прилетят, папа, мы должны быть готовы.

Демиану было тяжело говорить, и он часто пропускал слова, лишь бы общий смысл оставался понятен. Обычно Алек-

сандр сдавался и соглашался на все, чтобы лишний раз не подрывать здоровье мальчика, но сейчас он твердо решил настоять на своем. Александр заложил руки за спину и прошелся по комнате. Ему не хотелось тыкать сына носом в ошибки, поступать так же, как отец когда-то поступал с ним. Жестоко перетирать самооценку в жерновах критики, а потом замешивать тесто эффективного менеджера из муки, оставшейся от личности. Если у отца не выходил пирог с румяной корочкой, то он выбрасывал его на помойку и брал следующего наследника. Александр был третьим в очереди. А теперь ему самому приходится быть жестким и выкорчевывать наивные мечты.

– Деми, тебе только кажется, что мир изменится. Человечество, дорогой мой, это субстанция, которая всегда возвращается в состояние вялого покоя. Мы столкнулись с чудовищной эпидемией, затем катаклизм, изменивший климат, война, которая стерла большинство государств с лица Земли, и что? Люди сидят на тех же диванах, едят чипсы и ругают власть. Эта история с инопланетянами пока всего лишь пшик и может им остаться. Даже если к нам прилетят, с чего ты взял, что контакт будет мирным, тем более торговым? Совет...

– В совете сидят дураки, они не видят... дальше носа, – Демиан поджал губы и отвернулся. Обычно на этом разговор заканчивался: неделя обид, а потом примирение. Александр уже собрался уходить, но сын окликнул его в дверях:

– Дрэйк готовит войну, Tetra Corp стоят космодромы... ничего не сделаем... окажемся за бортом, – мальчик приложил к лицу кислородную маску и сделал несколько глубоких вдохов, а потом продолжил, глядя на отца. – В истории есть моменты, когда бездействие – худший враг. Этот момент сейчас.

Водянисто-алые глаза Демиана были полны спокойствия и уверенности. Постоянные страдания заточили его характер. Чем старше он становился, тем сложнее было Александру спорить с ним.

– Весь твой проект строится на «если», – парировал он. – Если инопланетяне прилетят. Если будут разумны. Если будут торговать. Шансов очень мало, почти нет.

– Это ставка. Моя ставка, – ответил Демиан.

– Но бизнес – это не казино!

– Ты прав, это скачки. Общий расклад понятен, но иногда случаются сюрпризы. Я выбрал тактику и готов к забегу. Вопрос в том, поставишь ли ты на меня? Или считаешь, что я умру, не дойдя до финиша?

Демиан лукавил, говоря, что не умеет убеждать. Отцом он манипулировал прекрасно и, если нужно, изо всех сил давил на болевые точки. Александр вздохнул, чувствуя, как начинает покалывать сердце. Он потерял дочь и жену, и кроме этого больного и злого мальчишки у него никого не осталось. Зачем нужны деньги, если их не тратить?

– В этом проекте наверняка много ошибок, – сказал Алек-

сандр и взял папку в руки. – Для начала я отдам это аналитикам, а пока притормози траты. Эти видео из Нью-Конго могут сильно повлиять на рынок. Особенно если выяснится, что это не фейк. Если инопланетяне и правда нас атакуют, то весь твой проект сгорит вместе с деньгами.

Мальчик удовлетворенно кивнул и взял в руки планшет.

– А где Най? Я не смог дозвониться до него.

– Он уехал погреться на солнышке. Там плохая связь, – ответил Александр, надеясь, что сын удовлетворится ответом. Возможно, стоило послушать Найджела и рассказать Демиану все как есть. Между ними была особенная доверительная связь, которую не хотелось портить ложью, но давать умирающему ложную надежду – слишком жестоко.

Перед уходом он открыл окно, чтобы впустить в комнату свежий воздух. Когда болезнь отступала, Демиан становился похож на обычного угрюмого подростка. Какой будет их жизнь, если он поправится? Неизвестно, но Александр был готов на все, чтобы это узнать.

Глава 9

– Как ты оказался в Москве? – спросила Тара, зябко кутаясь в пуховик.

На следующий день после нападения, Найджел отвез девушку в отель на другом конце города. Смена обстановки пошла ей на пользу. Она больше не выглядела такой напряженной и зажатой.

– В Нью-Конго не пустили, – ответил Найджел, откашлявшись.

Тара непонимающе глядела на него. Пришлось выдать из себя подобие улыбки.

– Разговоры не моя сильная сторона, – сознался он.

На инструктаже перед миссией эксперт говорил, что лучший способ расположить к себе – честность. Следуя его советам, Найджел неплохо продвинулся. За несколько дней ожидания рейса в Стамбул, они успели сблизиться и узнать о прошлом друг друга. Между Тарой и Найджелом было много общего: оба потомственные военные, которым легко далась учеба в академии, а вот служба со скрипом. Общаться с девушкой было даже приятно, но сейчас он ступал на опасный путь лжи.

– Искал белые пятна на карте. Места, о которых ничего не знаю. Совсем новая жизнь.

– Мне бы хотелось сбежать от прошлого, – вздохнула Та-

ра.

– От него нельзя сбежать, только немного отдохнуть.

Найджел допил кофе и выбросил стаканчик в мусор.

– В России хорошо, сюда почти не пускают корпоратов, нет деления на грейды, траекторий обучения и развития. Можно быть почти кем угодно, вон, хоть бы и пекарем.

Он демонстративно помахал недоеденной ватрушкой, которую они купили в парке. Не смотря на холодную погоду, прогулка вышла приятной.

– И почему ты не пекарь? – спросила Тара, каждый раз она добивалась от него конкретики, словно это было собеседование.

Хороший знак.

– Оказалось, что я ничего не умею кроме войны. Пошел в телохранители, но стал еще больше сдавать. Скоро наша функция будет лишь декоративной. За всем следят камеры, дроны, каждый шаг просчитан. А ты стоишь рядом с объектом, как пугало, чтобы мелких вредителей отгонять.

Тара усмехнулась.

– Вид грозный, уж точно.

Они вышли на площадку, с которой открывался хороший вид на изгиб реки. Вода замерзла и ее припорошило снегом. Голые стволы деревьев, серое небо, мрачные небоскребы из стекла и стали, едва различимые руины прошлой жизни где-

то далеко за ними.

– Неразговорчивый, слишком хмурый даже для русских, я здесь не прижился. Семьянин из меня тоже не вышел. Завис в неопределенности. Солдат без войны.

– Хотите снова в бой? – спросила Тара.

Найджел вздохнул и посмотрел в сторону, стараясь как можно честнее произнести заученную фразу.

– Надрать зад корпоратам? Заманчиво, но я больше не готов убивать людей за деньги.

– Инопланетян. Что, если я предложу Вас убивать инопланетян.

Найджел выдержал секунду, а потом обернулся на девушку. Он всматривался ее смуглое лицо, пытаясь понять шутит она или нет.

– Поехали в Нью-Конго, слышали о монстрах в джунглях?

– Даже если я соглашусь, меня туда не пустят. Въезд только для семей или по приглашению правительства. Самая закрытая страна мира и никто толком не знает, что там происходит.

Тара облокотилась на перилла и посмотрела на здание бывшего университета. Оно выглядело основательно и величественно.

– Благодаря этому мы не стали марионетками корпораций, винтиками системы. Мой отец был генералом, брат в аппарате президента. Так что если хочешь побывать в Нью-Конго и объяснить инопланетянам, что они планетой ошиб-

лись, то это единственный шанс.

Сердце стучало в груди. Самый ответственный и опасный момент. Согласиться и не выдать себя. Без связей Тары в джунгли Нью-Конго ему не попасть. Второго шанса не будет, а актер из Найджела был так себе.

– Предупреждаю, я не в лучшей форме и плохо лажу с людьми, – он кашлянул и протянул ей руку, – но за возможность истребить инопланетян готов даже приплатить.

– Идет, – ответила она и крепко сжала его ладонь, – мне нужен человек, которому я могу доверять.

Перевезти команду в Нью-Конго было непросто. Со страшной не было прямого сообщения, попасть туда из «большого мира» можно было только через центральный африканский хаб. Тара надеялась обойтись регулярным рейсом из города-государства Стамбула, потому назначила сбор команды здесь, но ее ждал сюрприз. Авиакомпания наотрез отказалась принимать на борт оборудование Рона – главного инженера миссии, которого Тара с таким трудом уговорила к ней присоединиться.

Высокий бородатый выпускник MIT был настоящей звездой кампуса. Его механические творения деловито сновали между корпусами, помогая студентам: они были и курьерами, и консультантами, и доставщиками пиццы с автоматизи-

рованной фабрики. Рон был не только талантливым инженером, но и страстным изобретателем с бешеной продуктивностью. Он мог запросто претендовать на должность главного инженера в крупной корпорации, однако с презрением отвергал все предложения. Эксцентричный молодой человек не любил деловую культуру, откровенно издеваясь над ней и саботируя. Формализм вызывал в нем раздражение и неудержимый поток критики.

Вот и сейчас Рон вел бой с сотрудниками таможенной службы.

– Какой это танк, дубина?!

Глубокий, грудной бас инженера заполнял собой переговорную комнату. Если бы не родители, которые настояли на техническом образовании, он мог стать оперным певцом или диктором. Тара никогда не слышала, чтобы человек ругался диафрагмой.

– Гусеницы и броня – и все, уже танк? – продолжал он наступать на двух мужчин, которые на его фоне выглядели тщедушными.

– Эфенди, ну по спецификации это танк. Пушку поставить и будет...

– На голову себе поставь! Это «Рита» – автоматизированная платформа. Она в броне, чтобы никто не повредил мою девочку, ясно?!

– Без сертификата производителя мы не можем ее зарегистрировать.

– Я это, я! – взревел Рон, надвигаясь на них, демонстративно потрясая кулаками. – Вот этими руками собрал! Сам! Сам же и разберу, чурбаны хреновы! Будем каждую гайку и микросхему отдельно декларировать! Изверги!

Карие глаза инженера угрожающе блеснули. Он нахмурил брови и переключил страницу на планшете.

– Что у нас дальше, – буднично сказал он, будто и не кричал вовсе.

Таможенники обреченно переглянулись. Эти разборки шли уже третий день и успели обрести своими ритуалами: криками, витиеватыми обзывательствами, распиванием чая каждый час, заказом кебаба прямо в переговорную. Тара лишь иногда заходила проверить, как у них дела и попытаться убедить Рона оставить очередное изобретение на складе. Но инженер стоял на своем: он согласился на участие в миссии, чтобы проверить разработки в деле, и не готов был оставлять в Стамбуле ни шурупа. При этом совершенно невозможно было понять, что на самом деле может пригодиться.

Отказавшись от совместного обеда, Тара вышла из здания таможни, проехала пять станций на трамвае и вышла на главной площади города, где ей предстояла нелегкая встреча с Дмитрием Волковым. Бюджет разрастался с каждым днем, хорошо бы было нажать на русского наемника и получить скидку. Подавив импульсивное желание позвать с собой Найджела, она неторопливо пошла по площади.

Солнце припекало, и многочисленные туристы прятались под зонтиками, опрыскивая друг друга охладителями. Несмотря на электронную регистрацию и точное время посещения, перед входом в Айя-Софию выстроилась длинная очередь. Снаружи мечеть не впечатляла, но Тара помнила, как поразительно красиво внутри. Они с мужем посещали Стамбул в медовый месяц. Кaleb засыпал ее историческими фактами, цитатами путеводителя, заметками путешественников. Ему все казалось, что если замолчать, то Тара развернется и уйдет. А иногда ей хотелось уйти. Сбежать от навязчивой любви мужа. Что же, теперь она свободна.

Тара сжала зубы и отогнала воспоминания. Надо было собраться и идти вперед, а боль и чувство вины тянули назад. В последнее время она слишком расклеилась.

Перебежав через дорогу, она оказалась у входа в Цистерну Базилику, где назначил встречу Волков. Сотрудники комплекса проверяли QR-коды билетов: кого-то сразу пропускали внутрь, а кому-то приходилось ждать своего сеанса. Когда подошла очередь Тары, смуглый юноша улыбнулся ей и подмигнул. Она поморщилась, молча протянула ему смартфон и прошла через турникет. За несколько дней в Стамбуле она успела устать от мужского внимания. Видимо, местных привлекало сочетание смуглой кожи и ярких зеленых глаз, а может быть, дело в широких бедрах и тонкой талии. Многие женщины умело использовали свою внешность, чтобы добиться цели. Наверное, и с Волковым это могло срабо-

тать, но Тара считала такие приемы унижительными. Застегнув верхние пуговицы хлопковой рубашки она прошла по коридору и спустилась по узким ступеням в прохладное и влажное помещение Базилики.

Рельефный потолок подпирали гигантские мраморные колонны, подсвеченные тусклыми фонарями. Воды было так много, что стоя на плавающих понтонах, можно было коснуться рукой шероховатого потолка и как следует разглядеть капители, свезенные сюда из античных развалин полторы тысячи лет назад. Благодаря Базилике и еще двадцати ее сестрам Стамбул пережил засуху, которая превратила население всего региона в беженцев, а на существовании большинства государств Западной Азии поставила крест. Когда кризис миновал, цистерну снова открыли для посещения.

Ступив на покачивающийся понтон, Тара взялась за канат и пошла к Глазу Хенна, колонне, символизирующей слезы рабов. Волков стоял там, облокотившись на перила, и всматривался в толщу воды, подсвеченную донными фонарями. Лучи выхватывали особенности каждой колонны. Туристы смотрели на цистерну через экраны смартфонов, где гид дополненной реальности проводил экскурсии. Они не обращали никакого внимания на Тару и Волкова, глубоко погруженные в рассказ. Даже разговоров не было слышно. Только топот ног и капанье воды с потолка.

Тара подошла к наемнику и встала рядом.

– Странное место для встречи, – сказала она после корот-

кого приветствия.

Дмитрий пожал плечами, продолжая наблюдать за танцем бликов на воде.

– Тут тихо и прохладно. Не люблю обсуждать дела там, где шумно или жрут, – ответил он и наконец посмотрел на Тару.

Волков был невысокого роста, но широкоплечий, крепко сбитый. Большой горбатый нос в сочетании с хмурыми бровями, нависающими над глазами, делали его похожим на орла. А седина в коротких волосах лишь усиливала впечатление.

– К делу, – сказала Тара, поворачиваясь к Волкову. – Честно признаться, мне нравится ваша команда: у вас есть опыт работы в Африке, лицензия в Нью-Конго, внушительный послужной список. Но меня напрягают отзывы о чрезмерной жесткости...

– Давайте я сэкономлю наше время, – усмехнулся Дмитрий, доставая из кармана электронную сигарету. – Вы хотите сбить цену, но торговля – не ваш конек. Если вы подойдете к лавочнику на стамбульском рынке и скажете, что его товар плох, он лишь пожмет плечами и предложит вам выбрать другой, – Волков крепко затянулся и выпустил облако дыма, пахнувшего сладкой дыней.

Запах был таким натуральным, что у Тары свело живот. Зря она отказалась от обеда с Роном, может, и разговор с наемником прошел бы иначе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.